

ДАВИД ДОГЕШЕВ

ПАХТАЗОР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ДАВИД ДОГЕШЕВ
ПАХТАЗОР

«Автор»

2026

ДОГЕШЕВ Д.

ПАХТАЗОР / Д. ДОГЕШЕВ — «Автор», 2026

Для нескольких человек этот поход должен был стать спасением от личных кризисов. Но они еще не знают, что этот лес - лишь первый круг их личного ада. Они попадут в ловушку спланированного похищения и окажутся в рабстве в одной из стран Средней Азии. Выживет ли хоть кто-то?

© ДОГЕШЕВ Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Алтай	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

ДАВИД ДОГЕШЕВ

ПАХТАЗОР

Глава 1. Алтай

По тускло освещённым коридорам крепости эхом разносился энергичный стук многочисленных шагов. Гул приблизился к одной из камер. Дверь каменной клетки скрипнула от лёгкого толчка.

На полу только что открытого помещения, на спине, лежало чуть иссохшее от ветра и жаркого солнечного света тело в простой холщовой одежде. Коротко стриженные волосы покрылись песчаной пылью, из глазниц смотрела пустота. Свежая паутина, окутавшая переднюю часть туловища когда-то живой плоти, также заполнила пространство, уходящее вглубь живота, разбросанными по ней паучьими коконами. А рядом, на этой же паутине, копошилась большая паучиха, бликуя красными отметинами на выпуклом брюхе.

Сквозь узкое окно камеры пробивался луч полуденного света.

Мутные воды нижней Катунь неспешно катили туристический рафт по пологим порогам. На борту находились трое туристов и гид. Сплав по реке открывал живописные виды Алтайских гор, покрытых бархатом зеленеющих лесов. Ими уже два часа спокойно наслаждалась семейная пара с сыном.

Проводник Виктор сидел на корме, отец семейства расположился на передней банке вместе с женой, а ребёнка лет семи усадили на пол лодки. Юркий мальчишка то и дело крутил головой по сторонам, с интересом глядя на мягко скошенные пики гор, и постоянно оттягивал пряжку на шлеме.

— Тима, не трогай застёжку, — оглядываясь на сына, останавливала его мать.

— Мне мешает, — жалобно отвечал Тима.

— Так она и должна крепко сжимать. У нас тоже крепко пристёгнуты шлемы, — парировала мать.

— Ой, смотрите, это кто — косуля? — через мгновение переключила внимание женщины, глядя на берег.

— Что там, мам? — любопытство мальчика взяло верх, и он встал на ноги.

Виктор дал Тиме леерный тросик, за который тот взялся обеими руками.

— Держись крепко, — оба родителя обернулись назад.

— Там ещё косули, смотрите! — малыш указательным пальцем правой руки показывал вперёд, держась за леер левой.

Лодка продолжала скользить по реке, которая в мае была настолько мутной, что знаменитая Катунь бурлила серым водным потоком, а не кристально-бирюзовым течением. Но это не мешало туристам пребывать в восторге от созерцания дикой природы.

Тима, засмотревшись на семью косуль, то и дело нажимал на пластиковый фастекс шлема: щёлк-щёлк. В какой-то момент рафт наехал на один из подводных валунов небольшого порога — он был не виден в грязевом потоке. Лодку подкинуло, накрывая вбок. Щёлк.

Ребёнок от неожиданности отдернул руку от каната и, машинально хватаясь за летающий с головы шлем, выпал из лодки.

С момента трагического события прошло несколько дней. За это время Виктору на телефон поступило немало звонков, поэтому звонок от очередного представителя Следственного

комитета не стал для него неожиданностью. Посчитав это обычной практикой в ходе следствия, турпроводник согласился на встречу, о которой попросил звонивший.

Вечером того же дня во двор дома, где жил Виктор, заехал тонированный «Порше», узнаваемый многими жителями небольшого города. Его владельцем был подполковник местного отделения полиции — его имя и фамилия были хорошо известны и Виктору. К моменту, когда автомобиль подъезжал к дому, Виктор уже успел спуститься во двор. Приезд чиновника немало удивил гида. Ему казалось, что дело, хоть и серьёзное, но не стоит внимания таких высокопоставленных лиц. Не подавая вида лёгкой растерянности, он по приглашению водителя сел в автомобиль.

— Виктор, знаю, ваше положение сейчас незавидное, — начал без особых прелюдий чиновник, сидевший за рулём.

— Ситуация неприятная, но это несчастный случай, — уверенный в своей правоте, спокойно ответил Виктор.

— Вы оказывали услугу, не поставив в известность организатора, а как частное лицо. Понимаю. Деньги нужны всем.

— Я сделал всё по правилам. Эта семья — мои знакомые.

— Ну вот, вы говорите «по правилам», а свидетели кто? Безутешные родители, потерявшие единственного ребёнка?

Виктор молчал.

— Поверьте моему опыту: даже если они и правда ваши знакомые, будет уже неважно, насколько хорошо вы выполняли свои обязанности. Им сейчас важно, насколько хорошо они выполнили свой родительский долг.

— Я прохожу свидетелем по этому делу, я давал показания, — отбивался Виктор.

— Без подтверждающих показаний шансов остаться свидетелем и не перейти в разряд обвиняемых ничтожно мало.

От такого неожиданного поворота разговора Виктор онемел и не находил, что ответить собеседнику. Он молча вдыхал воздух кожаного салона с терпким ароматом дорогого парфюма.

— Статья двести тридцать восьмая, часть вторая. До шести лет лишения свободы.

— Что вы от меня хотите?

Сделав небольшую паузу, собеседник продолжил:

— Я знаю, вы опытный гид. Я хочу предложить вам свою помощь в обмен на одну услугу. Необходимо организовать поход от Горно-Алтайска до Змеиногорска: набрать группу из нескольких человек и привести её к рудникам, — таким же уверенным тоном добавил подполковник.

— А дальше?

— А дальше группу заберёт трансфер, а вы вернётесь назад и никому ничего не скажете. За потраченное в походе время можете не переживать — отблагодарю достойно.

Мысли пульсировали в голове у гида одна за другой. Происходящее было сложно осознать. Страх и негодование сковали тело.

— Я наберу вас завтра, — протянув руку Виктору, подытожил встречу начальник.

В эту ночь Виктор не спал. Совсем.

В единственной школе-интернате провинциального города начинался обычный учебный день. В одноэтажной пристройке, оборудованной под спортзал, было почти безлюдно: стало уже достаточно тепло, чтобы проводить уроки физкультуры на улице. Только один из школьников, лет тринадцати, закидывал баскетбольный мяч в корзину, звоном ударов нарушая тишину спортзала.

Здесь же находился учитель физкультуры Сергей Букреев, который объяснял ещё одному ученику, как восстановить надорванную накануне спину:

— Немного повиси — и можешь ещё корпусом чуть покрутить, — одновременно сам поворачивал корпус для примера. — И хорошо прогрейся. И это... со сборами тогда в этот раз отбой.

Коренастый мальчишка, глядя на Букреева снизу вверх, молча кивал в знак того, что понял слова учителя. Пришедшее уведомление на телефон Сергея заставило прервать разговор. Не отрывая взгляда от экрана смарт-часов, он положил руку на плечо парня и коротко кивнул:

— Всё, давай!

И тут же направился к выходу.

Выйдя на улицу, Сергей сделал несколько коротких вдохов и медленно выдохнул, стараясь уловить как можно больше ароматов майского утра: только-только распустившихся листьев на деревьях, молодой травы, хорошо прочёсанной на субботнике, и пряно-горьковатого запаха цветущей черёмухи.

Зайдя в единственный двухэтажный корпус школы, он, пластично отпружинивая стопами от ступеней лестницы, поднялся на второй этаж. Войдя в учительскую, где шло обсуждение выделенного бюджета на ремонт школы, молча сел на первый свободный стул.

— Наши коллеги из МДЦ предлагают свой опыт работы с проверенными подрядчиками...

— У ваших коллег с ЗПР карманы уже не закрываются, — как бы себе под нос произнёс Букреев, но его услышали остальные. Рядом сидящая молодая учительница успела только хихикнуть.

Короткими хлопками ладонью по столу директор мгновенно среагировала на шум и вслух добавила:

— Коллеги, спасибо за участие в обсуждении. Предлагаю на сегодня закончить собрание. Кто ещё не передал методисту списки — поторопитесь, осталась неделя.

Пока учителя вставали со своих мест и выходили из учительской, Надежда Петровна, директор интерната, попросила Сергея остаться. Молча подождав, когда все выйдут из кабинета, она продолжила:

— Я понимаю: к вам тянутся ученики, и за два года работы в нашей школе вы показали хороший результат своей педагогической деятельности. Но я никому не позволю хамства в моём присутствии. Я без малого тридцать пять лет провела в этих стенах и собственными руками красила стены этого интерната, когда вы сами ещё бегали по школьным коридорам. Сергей Николаевич, если по-настоящему хотите помочь — участвуйте в делах школы.

— Я с удовольствием поучаствую, Надежда Петровна. Вот только опыт МДЦ не хочется повторять. У них добрая часть бюджета осела не краской на стенах, а наличными в руках директора.

— Сергей Николаевич, хватит! Если жизнь вас ещё не ставила перед серьёзным выбором, это не значит, что вам никогда не придётся совершать сделку с совестью. Впереди летние каникулы. Прошу подумать, насколько вам интересна ваша ставка в нашем интернате.

Вопящий школьный звонок не дал возможности ответить на непрошеную нотацию. Сергей торопливо спустился по ступеням бетонной лестницы, направляясь в сторону пришкольного стадиона. Тот представлял собой обычное травянистое поле, местами истоптанное до голой земли, с двумя изогнутыми ржавеющими штангами на противоположных сторонах — они выполняли роль футбольных ворот без сетки. Всё это пространство со всех сторон ограничивала дорожка из старого советского асфальта, давно потрескавшегося от корней деревьев.

— Скриньте, завоз лютый! — выкрикнул один из мальчишек приятелям, обступившим его руку со смартфоном, как раз в тот момент, когда Букреев проходил мимо.

— Завоз двоек у вас будет к концу четверти, если не перестанете залипать в смартфоны, — с беззлой улыбкой бросил Букреев в толпу учеников.

Парни повернулись в его сторону; некоторые с деловитым видом протянули руку для приветствия. Молча поздоровавшись, он пошёл дальше.

Строй, разминка, зачёт, перемена и следующий класс — рабочая суета отвлекала от неприятных мыслей, подавляя желание высказать всё, что накопилось.

Закончив смену, Сергей переоделся в привычные джинсы и футболку, сменил рабочие кеды на кроссовки, вышел со двора школы и пошёл привычным маршрутом. До дома небыстрым шагом было идти минут двадцать — через полузаброшенный лесопарк, бывший неммым свидетелем прошлых десятилетий. В рабочий день здесь было особенно безлюдно, настолько, что можно было спокойно слушать шум листьев на деревьях и перекличку местных птиц.

О том, что парк являлся памятником ушедшей эпохи, напоминали разбитый старый асфальт, местами переходивший в грунтовую дорогу, и старые деревянные скамейки с изогнутыми спинками из тонких реек, десятилетиями страдавшие от дождей, снега и вандалов, выламывавших части деревянных конструкций. Здесь давно не убирали опавшие листья, и воздух наполняли густые запахи прелой земли, добавляя атмосферу ушедшего прошлого.

В какой-то момент Букреев, максимально залипший в жвачке собственных мыслей, перешёл на бег — сначала небыстро, потом начал ускоряться. Он бежал по асфальту, пересекавшему парк и соединявшему внешний контур такого же асфальта, опоясывавшего лесной массив. Бежал долго, без разбора наступая на корни деревьев и лужи, проступавшие сквозь разбитое полотно прогулочных дорожек. Бежал до жжения в мышцах, до жара, прокатившегося по всему телу. И только когда бежать уже совсем не мог, снова перешёл на шаг. Немного пройдя, остановился, чтобы отдышаться.

Два дня Сергей ходил молчаливо, чем сильно начал раздражать жену: она уже понимала, что с ним что-то происходит, но говорить он об этом не хотел. Не выдержав такого непривычно длительного молчания мужа, на третий день сама начала разговор, найдя подходящий момент, когда ничто не отвлекало:

— Серёжа, прекращай уже молчать. Что произошло?

Дальше молчать было бессмысленно. Он всё рассказал, не скрывая степени своего негодования:

— Да что она вообще сделала для школы? Сама стены покрасила — управленка... Чем хвалиться? Система прогнившая, десятилетиями ничего не меняется.

— Участвуйте в делах школы... Мне что, футбольные мячи из папье-маше начать лепить? — не унимался физрук.

— Надеюсь, вслух ты это ей не высказал, — Марина, поглаживая мужа по голове, начала его успокаивать. — Серёжа, ты всегда за всех и за всё переживаешь, но давай на этот раз ты подумаешь и о нас с сыном. Ещё одно твоё увольнение сейчас будет некстати. Марка в десятый класс еле перетасили, сам же знаешь, что творится. Там столько благодарностей надо принести — моей зарплате не хватит.

— Я знаю, знаю. Мне бы мозги проветрить, отвлечься, успокоиться. Я тут туры смотрел летние, нашёл один вариант — как говорится, дёшево и сердито: пеший поход по Алтаю. Отпустишь на пару недель, а? — преданно посмотрев на жену, спросил Букреев.

— Почему бы тебе мозги не проветрить, например, в Дубае, вместе с семьёй? — не терялась жена.

— Потому что там они не проветрятся, а спекутся, — с ухмылкой отбил Букреев и поцеловал жену в макушку.

Москва не отличалась от остальной России: сюда тоже пришёл май, и мегаполис шумел как-то по-особенному — хотя, может, так просто казалось.

В одном из просторных конференц-залов бизнес-центра на Нахимовском проспекте несколько десятков человек уже полтора часа сидели на неудобных стульях и смотрели на сцену, где выступал очередной бизнес-коуч:

— И вы должны запомнить: выход из зоны комфорта — главный двигатель вашего бизнеса!

Слушатели спешно зааплодировали и начали вставать со своих мест: многие сразу уходили из зала, некоторые подходили к спикеру. Артём Филин тоже встал и направился к выходу. Свежевыглаженная рубашка светло-синего цвета, чуть помятая от движений, облегала торс настолько, что можно было понять: парень как минимум иногда заглядывает в тренажёрный зал. Чёрные прямые брюки тоже сидели хорошо, и мимо проходящие женщины, не лишённые эстетического вкуса и интереса к противоположному полу, незаметно заглядывались на молодого, вполне симпатичного человека.

Спустившись в кафе на первом этаже, Артём подсел к приятелю, который уже ждал его, сидя на мягком диване кремового цвета за одним из столов просторного кафе. Артём вальяжно устроился напротив в не менее мягкое кресло, быстро заказал кофе и салат, и они начали свой обычный смол-ток.

— Сейчас главное — масштабирование. Мы за год сделали выручку икс два. А я хочу икс десять, понимаешь? Взрывной рост. Это будет другой уровень.

— А что по затратам? Тебе сейчас важно держать на контроле отчётность и сформировать... — оживился собеседник.

— Тут без рисков. Я заонбордил топового бухгалтера, этот стрим полностью на ней, — спешно перебил его Артём и снова начал нарочито небрежно кидаться фразами, скопированными у потомственных наставников первородных коучей.

Приятель вдумчиво смотрел мимо Артёма в панорамное окно, вмонтированное в противоположную стену — от пола до самого потолка.

— Я как фаундер сейчас самостоятельно кастомизирую предложения для топовых бизнес-партнёров. Что там? — заметив, что его уже не слушают, спросил Артём.

— Да, кажется, ветер поднимается, — не отрывая взгляда от окна, ответил собеседник.

Ещё через несколько минут, расплатившись по счёту, они попрощались, и Артём направился в сторону Чертаново, в офисный центр под названием «Аннино-Плаза», где снимал офисное помещение для своего динамично растущего бизнеса.

В рабочей обстановке несколько человек сидели за своими столами и смотрели в экраны мониторов, иногда постукивая пальцами по клавиатуре — возможно, даже набирая какие-то осмысленные тексты. В офис быстрым шагом вошла одна из сотрудниц, на несколько минут вызвав оживлённость коллег. Всем своим видом она давала понять, что ситуация не для обсуждения в рабочих чатах, и одновременно находила повод продефилировать перед мужской частью коллектива, привлекая внимание цокотом каблучков. Пройдя мимо офисных столов, она после короткого стука в закрытую дверь зашла в кабинет директора:

— Артём, там машина уже подъехала, надо загружаться. Миши и Антона нет на складе, их вообще сегодня не видели, и дозвониться до них я не могу.

— Чья отгрузка? Кто менеджер?

— Захарова. Ира.

Артём встал со стула, вышел из кабинета и подошёл к рабочему столу Ирины Захаровой.

— Ирина, сегодня твоя отгрузка?

— Да, северо-запад грузят.

— Ммм... Парни не вышли на смену, мы пока до них дозваниваемся. Надо пойти помочь загрузить, чтобы машина пустая не уехала. Я парней тебе в помощь отправлю.

Артём осмотрел помещение, выбирая, кого бы попросить.

— Но я... — пыталась отказаться Ира.

— Агеев, Есипов, помогите Ирине.

Агеев:

— У меня созвон с клиентом, через полчаса смогу примерно.

Есипов:

— Тоже жду созвон, как освобожусь, так сразу...

Артём:

— Отлично! Ирина, выход из зоны комфорта — главный двигатель бизнеса. Не будем терять время: иди на склад, а парни присоединятся чуть позже.

И тут же вернулся к себе в кабинет вместе с увязавшейся за ним всё той же сотрудницей.

Ира, до этого момента старавшаяся держать осанку, чуть ссутулилась, опёрлась на ладонь, несколько минут посидела без движения, глядя в монитор ноутбука. Наконец закрыла блокнот, встала из-за стола и вышла из офиса.

Склад представлял собой полуподвальное прохладное помещение без окон, площадью квадратов в пятьдесят. Среди коробок и стеллажей с товаром за одним из двух маленьких столиков сидела молодая девушка-оператор — не по-столичному скромно одетая, в очках, с густой копной каштановых волос. Она не переставала стучать пальцами по клавиатуре, лишь изредка доставая распечатанные счёт-фактуры из рядом стоящего принтера, чеканила печать на документах, откладывала их на край стола и снова стучала по клавиатуре.

Ира, наспех поздоровавшись с коллегой, засучила рукава свитшота, взяла распечатку фактуры со стола и пошла собирать товар. Быстро наполнив коробки, она взяла одну из них и попыталась подняться с ней по лестнице, чтобы выйти на улицу. Поднявшись буквально на несколько ступеней, Ира не выдержала нагрузки: через мгновение раздался короткий стон и удар коробки о бетонный пол.

К офисному зданию «Аннино-Плаза» приближался вой сирены скорой помощи.

По прошествии нескольких недель Артём сидел за столиком в кафе — уже в знакомом бизнес-центре — и оживлённо жаловался всё тому же приятелю:

— Бухгалтерша — сука! Кассовый разрыв — двадцать миллионов.

— Ты что, деньги из оборотки брал?

— Ну я же должен как директор платить себе зарплату — это норм практика.

— И что дальше делать будешь?

— Отцу скажу, он выручит. Наверное. А я пока на перезагрузку стоняю: в тур по Алтаю. Выйду, так сказать, из зоны комфорта.

— Ну да, главное — подальше от приставов, — хмыкнул собеседник.

Артём промолчал. Он был не в самом хорошем расположении духа, чтобы искать остроумный ответ на колкость приятеля: слишком много проблем накопилось за последнее время. Решения, принятые на основании внешних, далёких от реальной жизни советов сомнительных бизнес-гуру, в угоду собственному эго, привели к последствиям, о которых не принято говорить, чтобы не портить фальшивую картинку «успешного успеха». Сейчас ему просто хотелось исчезнуть из той жизни — хотя бы символически.

В это же время в одном из московских скверов, восстановившись после травмы, Ира Захарова прогуливалась с подругой Светой.

— ...Ну, я-то не дура. Он мне: «Поехали прокатимся», а мне зачем это? Пусть в ресторан ведёт. Себя ценить надо. Лёша ещё потерялся. Мужики странные, — Света минут пятнадцать посвятила рассказам о романтических похождениях. И только полностью выговорившись и не найдя больше историй про своих «крашей» и «тюбиков», обратилась к подруге: — Ир, у тебя-то что? Работу новую нашла или ещё от старой отдыхаешь? Конечно, Артём этот твой — тот ещё мудака: заставить таскать коробки с запчастями.

— С инструментом, — поправила подруга. — Мне сделали предложение по работе: наш заказчик ищет сотрудника — старший менеджер в декрет уходит. Возьмут на её место, пока

временно, а там видно будет. Но это с августа. Так что у меня есть немного свободного времени, решила съездить отдохнуть. Тур на Алтай недорогой нашла: не хочется тратить деньги, неизвестно, как там дальше. Хочешь, поехали со мной? Там красиво.

Света не сдержала язвительного смеха:

— На Алтай, по тайге пешком? Нет, это без меня. А ты езжай, может, мужика себе там найдёшь. Хоть свозит тебя потом на нормальный отдых.

На этом их прогулка была окончена: Света, по обыкновению, потянула Иру на Патриаршие, в кафе. Тени от деревьев не особо спасали от жары, поэтому Ира достаточно быстро согласилась с предложением. Они заходили то в одно, то в другое кафе в поисках наилучшего варианта — чтобы подходило по вайбу. И наконец нашли, когда Света увидела за столиками достаточное количество молодых и не очень парней.

Алтай гудел: туристический сезон набирал обороты. Бесконечное множество людей, машин, автобусов — с высоты птичьего полёта они казались муравьями — хаотично облепляли места для ночлега, местные достопримечательности и так же хаотично их покидали, отправляясь на поиски новых живописно-хайповых локаций. Высокие горы с белыми пиками, густые хвойные леса, расстилающиеся на тысячи километров, кристально чистые голубые вены рек и водопадов под таким же кристально чистым голубым небом, изредка украшенным воздушными облаками, — природа здесь выкрутила яркость на максимум.

В деревянной служебной пристройке одной из туристических баз, сидя в полном одиночестве, турпроводник Виктор говорил с кем-то по телефону:

— Маршрут готов. Группа уже набрана.

Прослушав голос из трубки, он добавил:

— Почти двести километров за две недели: слабаки отвалились ещё на этапе набора группы. Да, как договаривались — четыре человека. Когда аванс переведёте? Добро.

И положил трубку.

Букреев собрал шестидесятилитровый рюкзак в соответствии со списком, предоставленным турпроводником. Маршрут он выбирал по принципу сложности, а не по красочным описаниям. Для него было важно максимально нагрузить свою физиологию и максимально разгрузить интеллект. А в таких походах длиной в двести километров, по мнению самого Сергея, не бывает болтливых и бестолковых попутчиков: группы, как правило, собираются небольшие, и все участники уже имеют определённый опыт пешего туризма. Из представленных вариантов он выбрал самый дешёвый, долго не заморачиваясь. Он всё рассчитал и знал, что по возвращении из похода сделает сюрприз Марине и сыну — поездку в ОАЭ, о которой мечтала его жена.

Он прибыл самым первым: ещё накануне прилетел в Горно-Алтайск, но заночевал в другом месте. Так вышло с билетами, но это его не огорчило: его вообще мало что могло серьёзно огорчить в жизни. Он, казалось, всегда был на позитиве — или, как говорили его ученики, по дефолту заряжен на «плюс-вайб». И сейчас, по обыкновению, был собран и спокоен, дожидаясь гида возле подъезда одного из многоквартирных домов туристического городка. От нечего делать он осматривал свои трекинговые кроссовки, цокая при виде микроскопических изломов на повидавшей не один поход обуви.

Вскоре к подъезду подошёл Виктор. Поздоровавшись, они поднялись в квартиру, перекидываясь нечастыми репликами. Сергей негласно старался дать понять, что очень хорошо разбирается и в маршруте, и в подобных походах, и, конечно, старался шутить в своей манере:

— Вить, что главное должно быть у мужчины, когда он отправляется в поход?

— Наличие мозгов, — сухо ответил гид.

— У мужчины с мозгами есть путёвка в Турцию, а у походника — верная жена, которая согласилась отпустить его одного.

Вместо смеха он получил от Виктора лишь короткий кивок и тоже замолчал.

Спустя некоторое время сюда же приехал Артём. Он выглядел бодрым и свежим: гладко выбритый, в белой фирменной футболке-поло, шортах на текстильном поясе с легко узнаваемым логотипом Рита и ещё более белоснежных спортивных носках и кроссовках. Было видно, что он ещё не успел в полной мере ощутить вес пятидесятилитрового рюкзака, собранного под завязку, — тот пока лишь на короткие, несколькихминутные промежутки оказывался у него на плечах.

Переступив порог квартиры и наспех поздоровавшись, Артём небрежно поставил рюкзак почти возле порога и пошёл осматривать комнаты обычной двухкомнатной «хрущёвки» с давно несвежим ремонтом начала нулевых и въевшимся запахом спёртого, затхлого воздуха. Вернувшись на кухню, где молча пили чай Виктор с Сергеем, он с натянуто-приветливой улыбкой произнёс:

— Я думаю, нам всем надо ночью расположиться в спальне, а рюкзаки будем собирать в зале. И надо чем-то подзаправиться. Лично я проголодался: в самолёте кормежка — минус вайб. Кто у нас за повара? Надо назначить и отправить в магазин.

— Организация питания до выхода на маршрут лежит на каждом из участников. Располагаться будем по имеющимся спальным местам в квартире. Дежурных назначаю я. За главного в походе тоже я, — резко ответил Виктор.

Поджав губы и неловко кивнув, Артём вышел из квартиры.

В семь двадцать пять утра в аэропорту Горно-Алтайска совершил посадку пассажирский авиалайнер из Шереметьево. С последней встречи Ирины с подругой прошло две недели, и вот она уже вдыхала утренний воздух горного Алтая — он казался особенно освежающим по сравнению с сухим, «законсервированным» воздухом салона самолёта, в котором Захарова провела последние несколько часов.

Дождавшись рюкзак, она отправилась на поиски встречающего, чтобы с ним добраться до перевалочной квартиры. Увидев табличку со своей фамилией, подошла к молодому щуплому пареньку, у которого в руках были ещё две такие же, но уже с другими фамилиями. Через несколько минут к ним подошёл молодой человек крепкого телосложения. На пышущем молодостью розовощёком лице расплылась добрая улыбка: нашёл своих. Оказалось, что Ира летела с ним одним рейсом.

Началось ожидание ещё одного попутчика: они не знали, каким рейсом он должен был прилететь, поэтому решили подождать какое-то время, пока человек не будет доступен для связи. В ожидании студент из московского вуза Алексей и Ира завязали разговор. Отзывчивый парень то и дело предлагал Ирине то лимонад, то углеводно-белковые батончики из собственных запасов, от которых девушка скромно отказывалась. Он постоянно лез в карманы рюкзака за чем-нибудь вкусным: видимо, от нетерпения просто занимал время перекусами.

Через полчаса раздался звонок мобильного телефона в руках встречающего:

— Понял, понял... Хорошо... Понял.

— Минут пятнадцать подождём, нашёлся, — отчитался парень перед молодыми людьми, томящимися в ожидании.

Наконец, минут через двадцать пять, к скупающей группе уверенным шагом подошёл мужчина, полностью одетый в камуфляжную одежду; только бандана и рюкзак были однотонного болотного оттенка. На загорелом лице с тонкой сеточкой морщин, уходящих от уголков внешних век к вискам, самым выразительным были глаза льдисто-голубого цвета, окаймлённые тёмными ресницами. Протянув крепкую жилистую руку парням, он коротко поздоровался:

— Руслан.

Кивком поздоровался с Ириной, которая настолько растерялась от необычного вида нового знакомого, что смогла лишь таким же молчаливым кивком поприветствовать попутчика. Глядя на мужчину, парни почувствовали явную силу: в его движениях угадывалась самоуверенность, но без надменности.

Наконец все загрузились в микроавтобус. Паренёк с табличками сразу куда-то исчез, казалось, даже не попрощавшись. Оставшиеся вместе с водителем направились в Горно-Алтайск. Время в дороге должно было занять не более двадцати минут, но, не проехав и половины пути, пробило колесо. Ещё какое-то время понадобилось, чтобы поменять его на запаску.

Спустя пару часов после приезда Артёма в съёмной квартире раздался треск дверного звонка. Наконец-то остальные члены группы добрались до перевалочного пункта. Руслан, придерживая дверь и пропуская вперёд Ирину, зашёл следом. Последним в квартиру юркнул Алексей: несмотря на массивное телосложение, он был достаточно проворен в движениях. Жизнь в нём кипела, и нетерпение узнавалось во всём его поведении.

Виктор, встречавший туристов в коридоре, глядя на Руслана, коротко произнёс:

— Ну хоть не в берцах.

А дальше понадобилось совсем немного времени, чтобы бывший, теперь уже во всех смыслах, директор и его бывшая подчинённая встретились взглядами. Оба в тот момент испытывали смешанные чувства: неожиданность и болезненный укол в груди — тот, что ощущается, когда кто-то или что-то заставляет вспоминать о прошлых неудачах. Но это мгновение длилось недолго: отвлекла суета походных сборов.

Каждый был занят своим делом. Содержимое рюкзаков, которое доставали участники похода, внимательно осматривал гид Виктор, потом взвешивал и записывал значения. Провизию по каждому участнику распределяли Сергей с Ириной. С детским интересом за происходящим наблюдал студент: для него это был один из немногих походов в жизни. Артём делал вид, что очень занят настройкой гаджетов, которые ему не пригодятся, и не упускал возможности похвастаться:

— Ножичек себе купил за триста баксов, титановый...

— Отлично, — тут же среагировал Виктор, — будет чем соскабливать пригоревшую кашу с котелка.

Руслан сидел на краю дивана и на какое-то время погрузился в собственные мысли.

День прошёл очень быстро. Спать отправились рано, чтобы в последний раз провести ночь в максимально комфортных условиях, которые только можно себе позволить в этой ситуации.

На следующий день, на рассвете, перед выходом Виктор завершал инструктаж:

— Сегодня мы доедем на автомобиле до посёлка Усть-Кан по Чуйскому тракту. За время поездки вы успеете посмотреть на горы Алтая и нашу реку Катунь. А дальше начнётся самая главная часть нашего похода — четырнадцатидневный переход по Алтайскому краю до заброшенных рудников Змеиногорска, откуда нас заберёт трансфер и доставит в аэропорт Барнаула.

Туристов, спустившихся во двор, уже ждал микроавтобус. Не мешкая, они загрузились в автомобиль и отправились в путь, сделав небольшой крюк к аэропорту, чтобы выехать на Чуйский тракт.

Утренний туман, обволакивающий горы, медленно спускался в долину, обнажая белые шапки алтайских гор и давая солнцу возможность озарить их своими лучами. Оставшуюся часть тумана кусками разрывал иссиня-баклажанный микроавтобус, мчавшийся по новому автобану, вдоль которого текла река Катунь, неся свои бурные воды молочно-бирюзового цвета далеко за горизонт. Каждый думал о своём.

Почти через два часа пути автобус свернул налево, на прилегающую дорогу, и меньше чем через час прибыл в посёлок Усть-Кан. Живо разгрузив машину от походных рюкзаков, решили подняться на смотровую площадку, располагавшуюся на одной из гор, обрамлявших границы поселения. Артём остался внизу и присматривал за рюкзаками, остальные не спеша шли вверх, преодолевая несколько тысяч ступеней.

Первый день похода был разминочным: задача состояла лишь в том, чтобы подготовиться морально и физически к многодневному походу.

Группа начала спускаться вниз к посёлку. Первой шла Ира, за ней — Руслан. Он ненадолго остановился, чтобы завязать разболтавшиеся шнурки, и пропустил вперёд Виктора. Только Лёша, фотографировавший, казалось, каждый сантиметр пространства, задержался наверху. Стремясь догнать группу, студент торопливо спускался по крутым ступеням. На одной из них нога соскользнула, и он начал падать на спину, не успев захватить перила руками, в которых держал дорогой новенький фотоаппарат.

Мгновенно среагировав на стон участника группы, все вернулись к нему, помогая подняться. Наспех осмотрев парня, Виктор резюмировал:

— Дышать можешь, переломов нет.

— С трещинами в рёбрах он тоже далеко не уйдёт, — парировал Руслан. — Надо вызывать скорую, пусть обследуют.

С едва скрываемым раздражением Виктору ничего не оставалось, как набрать номер скорой.

Через полчаса, после приезда скорой, стало ясно, что парня надо везти на обследование в районный центр. На этом его первое большое путешествие закончилось, так и не начавшись. Лёшу посадили в микроавтобус, который привёз группу в Усть-Кан и который ещё не успел уехать обратно. Он молча сел в машину: от расстройства его щёки горели, а взгляд потерянного ребёнка выдавал досаду.

Группа прощалась с Лёшей, давая напутствия. Ира и Артём обменялись с ним номерами телефонов, чтобы по возвращении из похода поделиться впечатлениями. Сергей Букреев не мог сдержаться и сыпал советами по восстановлению после травмы. Его тактично прервал Руслан, давая понять, что тот затягивает время. Сжав ладонь парня в своей и глядя в его поникший взгляд, он ободряюще сказал:

— Да брось это. Будет ещё в твоей жизни путь, который ты обязательно преодолеешь.

Виктор сказал, куда передать результаты обследования, чтобы быть в курсе состояния парня, и захлопнул дверь автомобиля.

Сразу после отъезда студента Лёши компания выдвинулась в путь, чтобы успеть разбить свой первый лагерь до заката. Виктор успел с кем-то поговорить по телефону и отчитаться о точке их расположения и планируемой дате прибытия в Змеиногорск. Компания приняла это за отчёт перед МЧС и успокоилась.

На привале в первый день похода поваром назначили Ирину - хотели как можно быстрее разгрузить девушку от тяжёлой ноши: съестных запасов, заблаговременно распределённых между участниками. Быстро разбив лагерь, мужчины присоединились к Захаровой и помогли доготовить ужин. Разлив по чашкам суп из консервированной говядины с пшеном и сушёными овощами, все с большим удовольствием принялись опустошать походные тарелки.

— Ну что, давайте знакомиться, — предложил Виктор, отхлёбывая чай из металлической кружки.

Участники группы от неловкости чуть замешкались и замолчали. Первым заговорил Сергей:

— Сергей. Тренер неокрепшей детской физиологии и воспитатель подвижной подростковой психики. В быту — преподаватель физкультуры в обычном провинциальном городе.

— Артём, предприниматель, живу в Москве, — коротко и без бравлады произнёс Филин.

— Ира, менеджер. Тоже живу в Москве, — кинув короткий взгляд на Артёма, проговорила Захарова.

— Москвичка, завидная невеста, значит, — предположил Букреев.

— Нет, я снимаю квартиру, — с застенчивой улыбкой ответила девушка.

— Руслан, — сделав паузу, продолжил он. — Служивый.

— Военный по профессии? — уточнил Виктор.

— Солдат по своей сути, — с ухмылкой ответил Руслан.

Никто больше не задавал вопросов. Все сосредоточились на горящих языках пламени, игравших на догоравших поленьях.

Горные хребты с высокими рваными пиками соседней республики Алтай оставались позади. Алтайский край в южной части представлял собой равнину с холмистыми горами, плавно сливающимися на горизонте с небом и вызывающими у наблюдателей ощущение безмятежности и покоя.

В первые дни похода было достаточно просто преодолевать почти двадцатикилометровые переходы: сил ещё хватало, погода стояла тёплая и солнечная. Проходя по своему туристическому маршруту, группа быстро впитала в себя дух свободы, который приносил с собой тёплый алтайский ветер — то навевая горьковато-сладкие ароматы алтайского разнотравья, то принося убаюкивающе-шумящие звуки леса.

Дней через десять Виктор привёл команду к небольшому водопаду, скрытому в лесу, чуть в стороне от основной туристической тропы. Не теряя времени, взрослые люди наспех сбросили с плеч всё ещё увесистые рюкзаки и, спешно раздеваясь буквально на ходу, один за другим плюхались в воду небольшого озёрца, образованного потоками воды, падающими с невысокого пригорка.

Виктор остановился, наблюдая, как взрослые люди, будто дети, радостно вскрикивали, зачерпывали полные ладони воды и резко расплёскивали её над головой. Всего несколько дней вдали от цивилизации смогли заставить людей забыть о бытовых неурядицах и обнажить свои детские сущности. Неосознанно он тоже растянул губы в тихой улыбке. Беззвучно усмехнувшись, Виктор последовал за своей группой: стянув одежду, с разбега нырнул в бодрящую воду.

Шум падающей воды заглушал все звуки в радиусе нескольких десятков метров. Наплескавшись, первой из воды вышла Ира и ушла чуть в сторону от основной мужской группы. Так негласно повелось: чтобы не смущать своим присутствием, на некоторое время её оставляли наедине с собой, давая возможность выполнить необходимые женские ритуалы. Девушка прислонилась к одному из деревьев и молча сидела, глядя на окружающий мир. Никакие мысли не приходили в голову — просто было хорошо.

Несколько минут спустя послышался шорох травы: к Ирине подошёл Артём. Он присел рядом, глядя перед собой, то поднимая голову, то опуская взгляд к ногам. Было видно, что он пытается сформулировать мысль.

— Я тогда не специально. Извини, — очень сухо, но всё же произнёс Артём слова, отдалённо напоминающие искреннее раскаяние.

— Всё нормально, — стараясь ответить спокойно, хотя от неловкости слова подбирались с трудом. Да и момент она не хотела портить.

Так они просидели молча, пока их не позвали остальные: привал был окончен, и надо было двигаться дальше.

До окрестностей Змеиногорска оставалось не так много километров, и лесной массив уже почти заканчивался. Последнюю ночь решили переночевать здесь же. Отойдя от водопада на несколько километров, разбили лагерь в самом подходящем для этого месте: не было видно троп животных, поверхность земли была достаточно ровной, чтобы всем участникам хватило места расставить палатки на одном уровне и не искать компромисс между низиной и пригорком.

Обязанности были чётко распределены, и все действовали уже как слаженная команда. Сергей сегодня был дежурным по кухне: он готовил чечевичный суп, пока остальные члены группы располагались на новом месте. Букрееву помогал Виктор - сооружал костёр и ставил опорные палки для котелка.

Когда ужин был готов, все с нетерпением приступили к вечерней трапезе. Сергей достал из запасов джерки из куриного филе собственного приготовления и с лёгким налётом беззлобного хвастовства угощал новых друзей, красочно рассказывая, какие специи входили в состав

этого блюда — настоящего деликатеса в условиях дальних походов при ограниченном наборе продуктов.

— Погода меняется, вы видели тучи? — прервал молчание Сергей.

— Мы идём на два дня раньше. Скоро уже выходим к рудникам, дождь нам не страшен, — ответил Виктор.

— И что, нам два дня ждать трансфер?

— Можем ждать, а можем не ждать, — задумчиво ответил Виктор. Немного погодя он добавил: — Есть одно интересное место — гранитная пещера, недавно открыли геологи. Ход у неё примечательный: вверх, а не вниз. Так что можем потратить день на радиальный выход.

Идею гида сходить на разведку нового места все поддержали и сошлись на том, что наутро оставят рюкзаки в лагере и налегке сделают последний дневной выход.

Дым от костра поднимался к беззвёздному небу: его действительно затянуло тучами, но это нисколько не огорчало команду. Они сидели вокруг догорающих поленьев, слушая треск подкидываемых новых веток. От вечерней прохлады кутаясь в куртки, продолжали неспешно вести пустые разговоры.

Руслан первым отошёл от костра, когда уже начало смеркаться. Мужчина прошёл в сторону леса, споткнулся в темноте об оттяжку собственной палатки, быстро поднялся и скрылся за деревьями. Через пару минут со стороны леса послышался глухой рёв.

— Руслан! — резко вскочив на ноги, крикнул в чёрную стену деревьев Виктор.

— Живой, — донеслось со стороны леса.

— Присел на муравейник, — резюмировал Сергей.

Все рассмеялись. Ещё через несколько минут Руслан появился из темноты, немного хромая и держа в руке небольшой капкан:

— Придавило ногу. Кроссовки крепкие оказались, не прокусил.

— Капканы на подъездах к городу не ставят, — засомневался проводник.

— Охотники на туристов, — как обычно, не сдержался Букреев.

— Да типы рофлят, мало ли, — добавил Артём.

Из-за вечернего происшествия планы на следующий день немного изменились. Утром компания отправилась к Курьевским скалам, оставив Руслана, по его же настоянию, на месте с рюкзаками группы. Вернуться должны были уже к вечеру.

Добравшись до границы с соседним районом, подошли к горному перевалу, который отделял две большие горы. Гид, показывая на одну из скал, сказал:

— Существует легенда, что раньше эти стены служили стойбищем для краденного скота и хранилищем золота. А вот про эту пещеру я говорил: ход в пещере уходит вверх, а не вниз и заканчивается тупиком.

Заходя в пещеру, компания выстроилась в очередь: первым шёл Сергей, за ним — Ирина, следом — Артём, замыкал цепочку Виктор.

Для обычного наблюдателя тоннель был ничем не примечателен: давящие своды разлома уходили вглубь, сужаясь в чёрную точку. Пройдя какое-то время с фонариками, группа поняла, что можно возвращаться: рядовому походнику здесь нечего было искать. Да и гид Виктор не был спелеологом — он мог лишь рассказать короткую легенду, услышанную от коллег на тур-базе.

В этот момент члены команды резко почувствовали стеснение в груди — воздуха не хватало. Через мгновение раздался стук фонариков, падающих на каменистую землю.

Артём шёл предпоследним. Он успел повернуться и увидел, как в дымном облаке падает гид Виктор, — а через мгновение и сам потерял сознание. Ирина и Сергей ничего не успели увидеть: плотный дым заполнил всё пространство.

Лишь минут через пятнадцать едкий туман рассеялся. Четыре члена команды бездыханно лежали на каменном полу. Рядом с их телами, сидя на корточках в противогазе, Руслан сжимал в руке уже пустой баллончик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.